

хода и результатов голосования и подведения итогов выборов. В-третьих, средства массовой информации способны создать систему общественного контроля за своевременностью и законностью решений и действий избирательных комиссий, кандидатов и других участников избирательного процесса.

Таким образом, в период избирательных кампаний средства массовой информации являются не только производителями информационно-массовых услуг, но и полноправными участниками избирательного процесса с собственным кругом прав и обязанностей. Кроме того, место средств массовой информации в избирательном процессе на законодательном уровне определяется при помощи не диспозитивных моделей, а императивных указаний.

Правовое регулирование деятельности средств массовой информации, как и любых других субъектов права, осуществляется введением соответствующими нормативными актами различного рода дозволений, ограничений и запретов, а также установлением системы санкций за нарушения. Для СМИ дозволения, ограничения и запреты, а также ответственность за нарушения установленных законами порядка и правил деятельности, устанавливаются законом РФ «О средствах массовой информации». Таким образом, правовой режим функционирования средств массовой информации в период избирательной кампании обладает особой спецификой, заключающейся в необходимости соблюдать кроме ограничений и запретов, установленных законами о средствах массовой информации, еще и ограничения и запреты, установленные законами о выборах. Цель этих дополнительных ограничений и запретов – обеспечение равенства избирательных прав участников избирательного процесса: как находящихся в статусе кандидатов, так и всех остальных граждан, в том числе находящихся в статусе избирателей.

Однако, законодательство, регулирующее распространение информации обладает рядом недостатков, которые, однако, пока могут быть устранены на законодательном уровне. Правовой режим деятельности средств массовой информации в период избирательных кампаний должен в большей степени, чем на данном этапе, регламентировать взаимные права и обязанности субъектов избирательных информационных правоотношений, четко устанавливать законодательные модели их поведения и разрабатывать формы ответственности за нарушение избирательного законодательства средствами массовой информации.

СООТНОШЕНИЯ ПРАВА И НРАВСТВЕННОСТИ В ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

Дабакова О.А.

К числу важных проблем этики и философии права относится проблема соотношения права и нравственности в жизни общества. Она приобрела мировоззренческую остроту в отечественной философии, общественной мысли и юриспруденции XIX - начала XX в., сохраняя актуальность и в наши дни.

Освободить право от его авторитарной политической оболочки и согласовать с абсолютными ценностями нравственного сознания личности - эти основные задачи ставили перед собой крупнейшие российские философы и теоретики права. Среди них заметное место занимал Н.Н. Алексеев (1879 - 1964) - выдающийся русский правовед и философ, создатель аксиологической концепции права, построенной на основе новейших для его времени идей феноменологии и философской антропологии, преломленных через призму русской этики и религиозной философии. Н.Н. Алексеев вообще стремился в своих исследованиях к определенному синтезу, к интеграции взглядов, которые традиционно представляются диаметрально противоположными.

Ценностная природа права и нравственности должна учитываться при построении наук об этих феноменах. Существуют различные способы познания ценностей, в частности, следует отличать способность простого усмотрения ценностей от способности их более или менее глубокого чувствования, так же как и от их теоретического познания. «Различие это, - пишет Н.Н. Алексеев, - нужно считать основным для всякой теории ценностей и, в частности, для всякой этики. Оно определяется различными степенями интимности в общении с ценностями, различными глубинами погружения в ценностную стихию».

За правовой нормой может стоять охрана тех же ценностей, что и за нравственной нормой. Однако нравственная норма предполагает личное участие, заинтересованность, при которой правомочие органически вырастает в обязанность. Долг и обязанность настолько важны, что невозможно не требовать правомочия их осуществления. Для права же вполне достаточно, что человек просто уважает и признает нечто как должное, причитающееся согласно иерархии ценностей, т.е. по справедливости. Право исходит из того понимания вещей, которое открывается разуму, предполагает дистанцию, а не то самозабвение и погру-

жение в предмет, которые связаны с нравственностью.

Подобное теоретическое различие права и нравственности свидетельствует о расхождении идей Алексеева с классическим этическим направлением в русской философии права, представители которого стремились к отождествлению права и нравственности. В истории философской и юридической мысли справедливость всегда была спорной территорией между этикой и юриспруденцией. Юридический позитивизм стремился вынести понятие справедливости за пределы теории права, мотивируя это тем, что вопросы справедливости не могут иметь рационального решения. Н.Н. Алексеев же настаивает на том, что справедливость является категорией права, а не категорией этики. Порядок справедливости как порядок правильного соотношения ценностей есть порядок чисто идеальный, который не следует отождествлять с какими-либо реальными целостностями, например с «общественным целым».

Итак, Н.Н. Алексеев строит свою философско-правовую систему, разрабатывая темы, которые доминировали в русском философском правоведении: субъект права, ценность в праве, идеал правоотношений. Особое внимание уделяет исследователь связи проблем морали с правовыми нормами, подчеркивает связь правовых проблем с проблемами ценностей. Эти проблемы не сняты с повестки дня и в наше время. Их осмыслению должны способствовать исследования воззрений авторитетных российских философов права, таких, как был и остается Н.Н. Алексеев.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ НАРКОТИКОВ КАК ОДНА ИЗ ПРИЧИН ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА

Дербенцева М.А.

Понятие правовой нигилизм означает сформировавшееся в сознании отдельного человека негативное, пренебрежительное отношение к праву, вплоть до полного его отрицания. Очень часто правовой нигилизм формируется в молодежной среде, подверженной влиянию различных антисоциальных увлечений, ведущих к кардинальным изменениям в сознании и психике подростков. Подобные изменения всегда сопровождаются нестандартным, агрессивным, неприемлемым поведением, порождающим новые правонарушения. Одно из таких увлечений появилось в Интернете около года назад. Это цифровые наркотики.

Идея была заимствована у американского проекта *I-Doser Labs* — крупнейшего производителя аудиопрограмм, позволяющих контролировать активность головного мозга. Звуковые наркотики основаны на эффекте бинаурального ритма, открытого в 1839 году Хайнрихом Вильгельмом Дофе (нем. *Heinrich Wilhelm Dove*). Данные низкочастотные волны, действуют на мозг человека, вызывая различные чувства. Чтобы наблюдать бинауральные ритмы, достаточно надеть стереонаушники, в которых на разные уши подаются сигналы, немного отличающиеся по частоте. Данные ритмы вызывают волны в головном мозге, которые могут быть зарегистрированы при помощи электроэнцефалографии.

Владельцы сайтов цифровых наркотиков старательно навязывают своим клиентам идею о том, что наркотики приятны, безвредны, легальны и не вызывает привыкания, что в свою очередь порождает разногласия в головах подростков: государство запрещает и наказывает, создатели цифровых наркотиков разрешают и поощряют. Такая политика ведет ни к чему иному, как к подрыву государственной власти и отрицанию законности любой государственной деятельности.

По нашему мнению, цифровые наркотики – своеобразный ход по завладению сознанием нашего будущего – молодежи, что может привести к уничтожению многовековых нравственных устоев и отрицанию нынешней правовой системы. Современное молодое поколение, посещая подобные сайты и слушая цифровые наркотики, негативно действующие на организм и решающие, что делать и какое чувство испытать, рискует деградировать и подвергнуться влиянию различных группировок, в том числе и террористических, интересы которых направлены на изменение и подрыв государственной власти.

На сегодняшний день в России нет правовой базы, которая бы прямо регулировала подобные общественные отношения, однако, можно выделить нормы права, которые, так или иначе, регулируют общественные отношения в сфере распространения цифровых наркотиков. Так, в ст. 4 Закона от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 25.12.2008) «О средствах массовой информации» сказано, что запрещается использование <...> в информационных компьютерных файлах и программах обработки информационных текстов, относящихся к специальным средствам массовой информации, скрытых вставок и иных технических приемов и способов распространения информации, воздействующих на подсознание людей и (или) оказывающих вредное влияние на их